

1.2. МЕЖДУ ВЕРОЙ И ЗНАНИЕМ: НОВЫЕ СТАРЫЕ ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Сергеева Александра Нахмановна, старший преподаватель департамента прикладной политологии

Место работы: НИУ ВШЭ Санкт-Петербург

asergeeva@hse.ru

Аннотация: в работе рассматриваются формы и способы включения религиозной компоненты в социально-политическую сферу современного российского общества на примере деятельности политического руководства Санкт-Петербурга

Ключевые слова: религия, публичная сфера, десекуляризация, политическая риторика, команда

BETWEEN FAITH AND KNOWLEDGE: NEW OLD TRADITIONS OF POLITICAL POWER OF ST.PETERSBURG

Sergeeva Alexandra N., Senior Lecturer, Applied Political Studies Department

Place of employment: HSE Saint-Petersburg

asergeeva@hse.ru

Abstract: The article is focused on incorporating religious component into social and political spheres of the modern Russian society. The forms and ways of such incorporation are demonstrated on the case of political governance of St. Petersburg

Keywords: religion, public sphere, desecularization, political rhetoric, team

«Теперь так мало греков в Ленинграде, что мы сломали Греческую церковь, дабы построить на свободном месте концертный зал. <...> Кто же виноват, что мастерство вокальное дает сбор больший, чем знамена веры? Жаль только, что теперь издалека мы будем видеть не нормальный купол, а безобразно плоскую черту». (Бродский И. «Остановка в пустыне». 1966г.)

Стихи знаменитого поэта вспомнились при чтении статьи в газете «Вечерний Петербург» о том, что губернатор Георгий Полтавченко обратился в Санкт-Петербургскую епархию с просьбой подготовить к установке на Греческой площади закладной камень храма Святого Дмитрия Солунского. Об этом «Вечёрке» сообщил собственный источник в митрополии.

Закладной камень будет освящен патриархом Кириллом, который 10 июня приезжает в Петербург, подчеркнул источник». [11]

На официальном сайте Московского Патриархата в рубрике «Летопись Патриаршего служения в 2014 году» сообщается, что на 10 июня назначены «Встречи в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке с управляющим делами Президента России А.С. Колпаковым и с заместителем председателя Правительства России О.Ю. Голодец». [8]

За время пребывания на посту губернатора Санкт – Петербурга Григория Полтавченко в общественно-политической жизни города произошли знаковые для горожан события: возродилась традиция проведения торжественных массовых крестных ходов [12], в религиозно – публичных мероприятиях стали принимать участие представители политического руководства регионального и федерального уровней [7], глава города вместе с представителями духовенства встречается на Московском вокзале нового митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Варсонофия [10], в официальном издании городского правительства «Петербургский дневник» регулярно выходят статьи на религиозную

тематику и т.д.

Выше перечисленные и многие другие факты и события, показывающие формирование нового способа и стиля взаимодействия политической элиты города и представителей духовенства, ставят проблему о новой интеграции религиозного (религиозно – светских практик) в публичную сферу – ее социальное, политическое, культурное измерение.

С одной стороны, данная интеграция уходит корнями в исторически отработанные способы взаимодействия светской и религиозной форм жизни; с другой стороны, современная реальность активно влияет, если не полностью обуславливает то, как нынешняя православная церковь (а также иные конфессии) репрезентируют себя в жизни горожан.

Для анализа поставленной проблемы обратимся к истории вопроса – рассмотрим способы взаимодействия религиозных институтов и государства на советском опыте, который, начинается с попытки максимально отделить церковь от государства, с перспективой полного уничтожения религиозной жизни как таковой. Одним из первых документов, принятых в молодой советской республике явился Декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [4]

Согласно новому Декрету церковь лишалась юридического статуса, имущества религиозных общин объявлялись народным достоянием, всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность устранялось из официальных документов, гражданам гарантировались свободы совести и вероисповедания. Однако в последствии священнослужители преследовались и попадали под репрессии из-за своих религиозных убеждений, открыто предьявлять свою конфессиональную принадлежность стало не безопасно, прихожане и верующие были вынуждены скрывать свои воззрения. Политика государственного атеизма последовательно вывела религию из публичной сферы, затем из частной жизни и, наконец, наложила запрет на исповедание любых учений, несоответствующих коммунистическим доктринам. В

сложной ситуации «гиперприватизации» религии «индивидуальная религиозность <...> оказывалась серьезным препятствием для профессиональной карьеры и любых форм активного участия в общественной жизни и деятельности». [21.С.167]

Изменения в церковно-государственных отношениях произошли в период «перестройки и гласности», когда социоисторические трансформации инициировали активность представителей политического руководства к широкому общественному диалогу и способствовали расширению гражданских прав и свобод. В 1988 году состоялась историческая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Патриархом Московским и Всея Руси Пименом и представителями духовенства. Был упразднен Совет по делам религии, религиозные объединения получили юридический статус, начался процесс возврата ранее отчужденной собственности и зданий. Особенностью «постсекулярного поворота» [2.С.204] в России явилось одновременное возвращение религии и в публичную и в частную сферы. За короткий промежуток времени представители различных конфессий активно включились в общественную и политическую сферу, стали публично высказываться по значимым вопросам, в светских средствах массовой информации появились материалы о деятельности религиозных институтов. Увеличение числа верующих граждан, возрождение приходских общин, формирование духовно – просветительских центров, реконструирование практики публичной религиозности в повседневности, строительство новых и восстановление старых храмов представляют собой «многовариативный синтез традиций и инноваций» [2.С.206]. Уникальность происходящих процессов позволяет предположить, что происходит формирование «новой эмпирической реальности, в которой религия <...> начинает играть активную роль в развитии современного общества, формируя пока еще не вполне изученные «гибриды», то есть сочетания религиозного и светского». [17]

В данном контексте политическая культура, определяемая как «система порождения, хранения и трансляции политического опыта» [16. С.11], в современной российской действительности приобретает новые конфигурации и характеристики. Светский статус государства обозначен в ст.14 Конституции Российской Федерации [5], но по новой «старой» традиции Патриарх Московский и всея Руси благословляет вновь избранного президента страны в Благовещенском соборе Московского Кремля. В рамках XXIII Международных Рождественских образовательных чтений в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации проводятся III Рождественские Парламентские встречи. Публичное участие представителей политического руководства в религиозных мероприятиях и событиях, активное включение представителей религиозных объединений в политические диалоги и дискурсы, использование религиозной риторики в политической коммуникации становится социокультурной нормой, «...на вооружение государственной власти и деятельности чиновничества взят религиозный фактор как мощное средство укрепления личной и групповой власти». [15.С.5]

На этом фоне приход во власть в качестве главы Санкт-Петербургского правительства члена «Русского афонского общества» выглядит естественным продолжением происходящих процессов. Главой организации является президент ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин. По сообщению официального источ-

ника, региональная общественная организация «Русское афонское общество» создана 21.09.2005 года «в целях сохранения культурных православных ценностей, играющих основополагающую роль в духовном развитии личности и общества в целом». [13] Членами организации могут быть лица, достигшие 18 лет и совершившие паломничество на Святую Гору Афон. Но, в связи с тем обстоятельством, что уже несколько веков как действует запрет на доступ женщин на Афон [13], членами афонского общества могут быть только лица мужского пола. В таком ракурсе афонское общество представляет собой не только религиозное, но и исключительно мужское общество. Поэтому, довольна быстрая смена новым губернатором «...всей команды Валентины Матвиенко на людей из «Русского афонского общества» [9. С.402] создала неоднозначную ситуацию гендерного приоритета в составе вновь созданного городского правительства.

Стилистика и модель управления, выбранная новой питерской командой, в полной мере соответствуют провозглашенного после интронизации в своей по сути программной речи вновь избранного Патриарха Московского и всея Руси Кирилла своего видения развития церковно – государственного взаимодействия в сторону «симфонии» отношении по Византийскому типу, предполагающее гармоничное сочетание интересов, равноправное сотрудничество и распределение ответственности, «сплачивание вокруг власти, верности традиционным принципам государственного устройства». [19. С.14]

Историческая (общественная, социокультурная) ситуация «возврата религий» (Дж. Кэмпбелл), «яростной религиозности» (П. Бергер) характерна не только для современной России. Религиозный ренессанс произошел во всех постсоветских республиках и государствах, где поиск новых оснований, мировоззрений, смыслополаганий связан с крушением коммунистического режима и присутствующему ему идеологии. Процесс десекуляризации является общемировой тенденцией и представляет собой «перманентную социоисторическую трансформацию, направленную <...> к такому типу общества, в котором религия активно проникает во все основные сферы социального бытия, меняя общественно-социальные структуры, культуру и ценностные установки людей». [2. С.206] Характерной особенностью такого процесса является активное сближение «между ранее секулярными институтами и религиозными нормами, как формальное, так и неформальное». [22. С.240] Современные российские неопиты оказались в новой для себя ситуации непростого выбора между «верой и знаниями», между теологическим пониманием миропорядка и «секулярным основоположением принятия решений». [20.С.121] На этом фоне наблюдается инструментализация религии и религиозной идентичности как «новой декорации» в политических целях, и речь идет <...> о применении религии... Возвращение религиозности – не какое то естественное явление, <...> а важный политический феномен, религиозный лишь по названию». [6.С.44]

Использование тенденции изменения конфигурации «приватной религиозности и публичного присутствия религии» [22. С.170] представителями политического руководства и чиновниками разных уровней обуславливает выбор поведенческой стратегии: «карьеристы» в карьерных целях для продвижения по службе и получения депутатского мандата, «имитаторы» из желания подражать и угодить вышестоящим, «популисты» для заигрывания с клерикальными настроениями в обществе, «адвокаты религии» для продвижения идеи о важ-

ной роли религии в решении общественных задач. [15.С. 6-12]

Формирование новой петербургской политической команды строилось по характерному для традиционной политической культуры «клановому» типу. В этом случае «рациональный выбор» работников на основании профессиональных качеств, уровня компетентности и успешного опыта уступает таким специфическим социальным преимуществам как личная преданность, благонадежность или членство в общей организации. В советское время таким ресурсом являлось членство в рядах коммунистической партии, где разделяемые между всеми участниками действия определенные ценностные, нормативные и этические принципы обеспечивали общее пространство смыслов и целеполаганий. В настоящее время таким «общим пространством» для новой городской политической элиты выступает религиозная идентификация. Основным посылом становится восприятия «православия не просто как исторически значимую религиозную веру, но и как приоритетную часть российской культуры, которая должна служить критерием «благонадежности» или даже релевантности того или иного чиновника идеалам российской государственности. Симптомами такой стратегии православных общественников стала установка: « В такой стране как Россия, министры и государственные чиновники должны быть православными». [3. С.44] Такая тенденция обнаруживает процесс клерикализации государственных институтов, причиной которого может являться «...разрушение институциональной среды, приведем к утрате привычных ориентиров, росту неопределенностей, страхов, этническо-клановой раздробленности, корпоративизации общества». [16.С.14]

Символическая репрезентация новой политической власти в Санкт-Петербурге выстраивается по определенному сценарию и в соответствии с изменившимся «социальным ландшафтом». С одной стороны, сама власть как символ влияет на организацию общественного устройства, с другой стороны – для достижения своих политических целей власть определенным образом манипулирует символами. С советских времен управление городом на Неве осуществлялось из здания бывшего Смольного института. В перестроечный период над зданием появился сине-бело-красный триколор. При нынешней власти в коридорах и кабинетах можно увидеть православную атрибутику. « Наличие православных икон в помещениях правительства приводят меня в состояние когнитивного диссонанса, я много лет работаю в образовательной сфере и мне не раз приходилось бывать здесь, но сейчас здесь странно и непривычно», – рассказала автору в интервью сотрудница одной из районных администраций (Жен., 49 лет). Одним из важных символов власти выступает персона лидера, главы. Образ «православного царя – батюшки» исторически укоренен в российском общественном сознании, когда легитимность «... обретают не через чужестранство, а, напротив, – через демонстрацию своей русскости и «природной православной персоны». [18.С.150] Известный Петербургский историк так описывает приход нового городского руководителя: «Неожиданно – негаданно, волей высших инстанций Георгий Полтавченко <...> истово верующий, честный, скромный, стал губернатором третьего по величине города Европы. И, надо сказать, неожиданно вызвал спокойную симпатию горожан». [9.С.401] Однако, в одном из интервью автору респондент (Муж., 54 года) сказал: « Помните ли Вы, как в бытность еще полномочным представителем президента в Северо – За-

падном федеральном округе Полтавченко на открытии православной выставки сказал примерно такую фразу, удивившую некоторых присутствующих: «Церковь отделена от государства, но не отделены от него верующие. Сколько здесь собралось. Значит, мы не равнодушны. Значит с нами Бог». Интересным представляется мнение популярного петербургского журналиста Валерия Татарова, автора и ведущего передач «Нужное подчеркнуть» и «С красной строки» на ТВ 100, высказанное им после интервью с Георгием Полтавченко: « Яковлев, Матвиенко и Полтавченко – это люди когорты. Они несвободны. Полтавченко, впрочем, отличается искренностью, почти недопустимой для политика. Этим он подкупает. Он – из той редкой породы карьеристов, которым наплевать, что о нем говорят другие. Что является основой самодостаточности этого человека? Мы можем только предполагать, в чем тут дело: скорее всего, это опора и доверие президента, семейный тыл и «Афонское братство»... И еще для меня очевидно, что у Полтавченко есть живая душа и совесть. Но для политика – это скорее не сила, а «изъясн». [14]

Экстраполируя предложенную Г. Хофстедом характеристику национальных культур через индекс дистанции власти для описания организационной культуры современного петербургского истеблишмента, можно констатировать, что данный показатель имеет довольно высокий уровень. Возможной интерпретацией этого явления служит тот факт, что свойственная структуре православного сообщества строгая иерархичность, субординация, лояльность в отношении к вышестоящим детерминирует поведенческие паттерны и корпоративный этикет членов новой политической команды города. Модели публичной репрезентации петербургского «командного этоса» могут быть описаны с помощью предложенного американским социологом И.Гофманом «драматургическим подходом». Из предложенного «театрального арсенала» чаще всего реализуются «мистификация» и «управление впечатлениями». В первом случае происходит формирование искусственной «социальной дистанции» между собой и публикой, что вызывает благоговейный трепет. «Это помогает удерживать убеждения публики в подлинности спектакля.

Главная базовая единица анализа – команда, а не личность. Команда – это «тайное общество». Шаг влево или вправо – ошибка и все может сорваться. Каждый зависит от других. За кулисами не должно быть слушателей. Есть внешняя зона». [1.С.269]

Использование такой модели взаимодействия с публикой (электоратом, горожанами, общественностью и т.д.) позволяет держать «командную оборону» и обеспечивает пресловутую «дистанцию власти». Хорошо организованный и отрежессированный «спектакль» сводит на «нет» несанкционированное неформальное общение и позволяет поддерживать «верный» миф. Использование метода «управление впечатлениями» позволяет «защититься от ряда неожиданных действий (непроизвольные жесты, оплошности, оговорки или непредсказуемые – скандал, выходка)». [1.С.270] Для успешной реализации этого способа презентации предлагаются некоторые приемы, такие как « ... выступление перед благожелательной аудиторией; кратковременные появления на публике ». [1.С.270] Опасность перманентного использования столь привлекательного приема заключается в том, что «аудитория ждет хорошего, обещанного исполнения, ... что в результате порождает возможность подсовывания ложных представлений». [1. С. 299] Создается

неоднозначная и сложная ситуация. С одной стороны, сохраняемая новой политической элитой города «старой» традиции капсулирования для публичного пространства своего «командного этоса», не способствует выстраиванию эффективного и плодотворного взаимодействия с городским сообществом; с другой стороны – «слушатели могут перерастать ораторов». [9.С.410]

В заключение хотелось бы отметить, что в современной российской общественно-политической действительно религиозная составляющая стала играть немаловажную роль. Религиозный ренессанс пост коммунистического периода поставил под сомнение тезис о секулярном сознании советских людей, об эффективности многолетней политики государственного атеизма. Хотя, как показывают многочисленные социологические исследования, большая часть неопитов сделали свой выбор, исходя скорее из поиска новых смысло образующих догм взамен утраченных коммунистических, или на волне мейнстрима, кто то вернулся к вере предков, кто то – для формирования новой «мы – идентичности» и ради членства в новом сообществе, а для кого то обретение веры явилось результатом глубокой внутренней работы. Современное постсекулярное пространство представляет собой «не только новую реальность, но и новую нормативную установку». Сформировалась новая социально-политическая реальность, отличительной чертой которой является активное сближением, а иногда и взаимообусловленность, секулярных институтов и религиозных нормам. Современная российская политическая культура приобрела новое содержание и наполнение. Маркером нового в сфере политическом стали участие государственных руководителей в публичных религиозных праздниках и мероприятиях. Во главе Санкт-Петербургского правительства становится Георгий Полтавченко, член православного «Русского афонского общества». После прихода во власть нового губернатора происходит масштабная кадровая перестановка, после которой практически на всех ключевых постах оказываются члена этого же общества. В городе возобновляют традиции массовых крестных ходов, в которых публично участвуют представители городского управления, средства массовой коммуникации широко освещают деятельность религиозных институтов и т.д. Клерикальные тенденции в жизни общества могут быть причиной обострения общественных отношений, в частности возникновение как минимум межконфессиональных конфликтов.

Список литературы:

1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Ирвинг Гофман: Пер с англ. А.Д. Ковалёва: Институт социологии РАН; Московская высшая школа социальных и экономических наук; Центр фундаментальной социологии. – М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2000. – 304 с.
2. Иванов А.В., Данилов С.А., Дорошин И.А. Риски и вызовы постсекулярного общества: концептуальные основания. // Фундаментальные исследования. Научный журнал. М.: -ИД «Академия естествознания». №1, 2014. С.204-212.
3. Кнорре Б. Российское православие. Постсекулярная институционализация в пространстве власти, политики и права. // Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. – (Религия в Евразии). С. 42-103.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) Сайт Конституции РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>

5. Конституция Российской Федерации (РФ). Кодексы и Законы РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.zakonrf.info/konstitucia/14/>

6. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. Перев.с франц. Дм. Кралечкин. – М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2012, – 288 с.

7. Крестный ход: Виталий Милонов, Георгий Полтавченко, Валентина Матвиенко и другие. ЗакС.Ру. От 12.09.2013г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/115129>

8. Летопись Патриаршего служения в 2014 году. Русская Православная церковь. Официальный сайт московского патриархата. От 31.12.2014г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3507728.html>

9. Лурье Л.Я. Без Москвы. – СПб.: БХВ – Петербург, 2014. – 416с.

10. Новый петербургский митрополит сказал, чего ждет от Полтавченко. РБК, 24.03.2014г. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://top.rbc.ru/spb_sz/24/03/2014/912947.shtml

11. Патриарх Кирилл освятит закладной камень Греческой церкви. Вечерний Петербург. № 94 (25122) от 26 мая 2014. . URL: <http://vppress.ru/stories/Patriarkh-Kirill-osvyatit-zakladnoi-kamen-Grecheskoi-tcerkvi-23886>

12. 15-тысячный крестный ход завершился молебном за здоровье Путина и Полтавченко Gazeta.spb. От 04.11.2012г. [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.gazeta.spb.ru/920435-0/>

13. Русское афонское общество. Официальный сайт Региональной общественной организации «Русское афонское общество». [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.afonru.ru/228/>

[Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://spb.mk.ru/article/2012/10/25/765666-tatarov-otvetil-za-zhloba.html>

14. Татаров ответил за «жлоба». Тележурналист раскрыл подробности скандального эфира с участием губернатора. МК.RU. 25 октября 2012г.

15. Тощенко Ж.Т. Религиозная идентичность и бюрократия // Религия в самосознании народа. (Религиозный фактор в самоидентификационных процессах) / отв.ред. М.П. Млечнов. – М.: Институт социологии РАН. 2008.Гл. 4. Интернет сайт Электронная библиотека. Гражданское общество в России [электронный ресурс] – Режим доступа. URL:<http://www.civ-isbook.ru/files/File/Toshenko.pdf>

16. Тульчинский Г. Л. Перспективы российской политической культуры. «Социально-политические науки», № 4, 2014 г. М.- «Издательский дом «Юр Вак». С.11-15

17. Узланер Д. Картография постсекулярного. «Отечественные записки» 2013, №1(52).с.140-159. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/kartografiya-postsekulyarnogo>

18. Уортман Ричард С. Сценарий власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т.1. От Петра Великого до смерти Николая I. М.: 2000, ОГИ (Серия: материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 8), 608 с.

19. Филатов С. Русское православие, общество и власть во времена политической турбулентности. РПЦ после осени 2011. // Монтаж и демонтаж секулярного мира / под рек. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. – (Религия в Евразии). С. 9-42.

20. Хабермас Ю. Вера и знание. // Будущее человеческой природы. Изд. "Весь мир". - М., 2002.

21. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. – 2012. – №2 (30). – С.165-177.

22. Karpov, Vyacheslav. 2010. Desecularization: A Conceptual Framework. Journal of Church and State. 2012. Vol. 52.No.2, pp. 232-270.